

Феромонный мираж — это психическая иллюзия, возникающая при вдыхании феромонов. Она напрямую связана с ментальной силой человека: чем мощнее дух, тем реалистичнее видения. Обычно этот феномен встречается только у Альф с выдающимися способностями и считается верным признаком того, что субъект развивается в «высшую» Альфу.

Хотя это лишь психический конструкт, он оказывает вполне реальное воздействие, поскольку у миража есть только одна истинная цель: подчинение. Мираж высшей Альфы — это не просто галлюцинация, это способность захватить чужое сознание, затащить его в свои владения и вертеть им, как вздумается, вплоть до полного разрушения личности. В конце концов, для того, чья ментальная сила безгранична, внутри миража он — настоящий бог-творец, способный легким жестом создать облака или вызвать ливень.

— Что ты видел? — не открывая глаз, спросил Цзин Ян.

— Заснеженные горы после снегопада и дым благовоний в храме, — слова сами собой сорвались с губ Бай Цю.

— Вот как, — протянул Цзин Ян. Он лениво обнял ребенка и, перекатившись в кучу мягких подушек неподалеку, стал погружаться в сон. Он что-то невнятно пробормотал: — Похоже... на то, что было... у того человека...

Си Бай Цю тихо прижался к груди юноши. В этот момент он остро почувствовал, какая хрупкость и печаль исходят от Цзин Яна — острая, как край бумажного листа, и такая же тонкая.

Спустя несколько дней. Планета Юньцзи.

На горизонте сине-фиолетовые всполохи северного сияния переплетались с оранжево-красным закатом — невероятное, сказочное зрелище. Влажный, ласковый ветер касался лиц, принося с собой запахи моря и трав. Юньцзи была планетой-курортом, настоящим раем для туристов: здесь можно было заниматься серфингом в облаках или гулять прямо по поверхности океана. Гравитация в разных зонах сильно различалась, поэтому в некоторых местах можно было легко подпрыгнуть на три метра вверх — настоящий восторг для любителей экстрима.

В классе Бай Цю было сорок учеников, а вместе с родителями и учителями делегация насчитывала около сотни человек. Поскольку почти все родители занимали высокие посты в политике или бизнесе, богатая школа «Цзиньсуй» не только арендовала для них целый сектор Юньцзи, но и значительно усилила меры безопасности.

Ученики и родители летели на разных кораблях, поэтому, когда Бай Цю приземлился, его папе и брату оставалось еще около полчаса пути.

— Дети, добро пожаловать на Юньцзи! Поскольку ваши родители еще не прибыли, я предлагаю отправиться перекусить. И, пожалуйста, не разбегайтесь! — энергично взмахивая ярким флажком, скомандовала учительница женщина-Бета.

Бай Цю стоял в конце строя, глядя на бескрайнюю морскую гладь, когда его руку робко коснулись.

— Цю-Цю... — послышался тихий голос.

— Хм? Боишься? — Бай Цю обернулся. Рядом стоял мальчик ростом чуть ниже его, с белыми вьющимися волосами и бледно-сиреневыми глазами. Его кожа была неестественно, болезненно

бледной.

— Немного, — прошептал Чжун Ци и, прижавшись к нему, обнял его левую руку, словно коала.

— Всё будет хорошо, — утешил его Бай Цю.

Чжун Ци был младшим сыном министра финансов. С детства слабым здоровьем и страдающий от тяжелой социофобии, он стал «хвостиком» Бай Цю с тех пор, как тот спас его во время урока плавания, когда другие дети ради шутки толкнули Чжун Ци в бассейн.

Учительница привела группу в роскошный отель при курорте. Первый этаж занимал огромный шведский стол, где вышколенные официанты в костюмах вежливо стояли по обе стороны зала. Бай Цю взял немного еды для себя и Чжун Ци, а затем, учитывая страх друга перед толпой, нашел тихий дальний угол. Он с улыбкой наблюдал за тем, как Чжун Ци ест, словно маленький хомячок.

Вскоре к ним присоседился Дай Шу.

— Искал тебя полдня, а ты спрятался здесь, — с обидой произнес он. — И даже не позвал.

— Ты был слишком занят, увиваясь за нашей «красавицей класса», — невозмутимо ответил Бай Цю, протягивая ему стакан сладкого молока. — Разве ты бы меня услышал?

Дай Шу сверкнул своими светло-кариими глазами и с важным видом заявил:

— Это одна история — позвал ты или нет, а вот прийти — это совсем другое.

Бай Цю лишь пожал плечами:

— Ладно, как скажешь.

Дай Шу фыркнул и плюхнулся на другое сиденье, его пушистые льняные волосы казались совсем взъерошенными.

— Зз-з-з... — внезапно свет в огромном зале мигнул, словно при плохом контакте.

Чжун Ци моргнул, вопросительно глядя в потолок, и инстинктивно прижался к Бай Цю еще сильнее.

— БАБАХ!!

Не успели ни охрана, ни сопровождающие учителя среагировать, как раздался оглушительный взрыв. Осколки всех стеклянных конструкций разлетелись вдребезги.

— Ложись! — Бай Цю среагировал молниеносно: одной рукой он рывком утянул Дай Шу, а другой — Чжун Ци, прижимая их к полу за массивным диваном. В следующую секунду мимо них просвистели осколки стекла, острые, как ножи, а поднявшаяся от взрыва волна смела всё чистое и опрятное убранство зала в хаос.

Бай Цю тут же попытался отправить сигнал бедствия отцу и Цзин Яну через нейросеть, но сердце его пропустило удар: сообщение не уходило. Сигнал был полностью заблокирован.

— Бах! Бах! Бах!

Загремели выстрелы. В зал ворвалась группа бандитов, на месте застрелив нескольких официантов и учителей. Оставшихся детей, которые оцепенели от ужаса и рыдали, они принялись сгонять в одну кучу, словно стадо овец.

Троим друзьям не удалось спрятаться — грубые мужские руки вытащили их из-за дивана и швырнули в общую толпу.

— Хватит реветь, мать вашу! — человек со шрамом на лице для острастки выстрелил пару раз у ног детей. Его взгляд, холодный и жестокий, выдавал в нем закоренелого преступника, которому нечего терять.

Избалованные дети из богатых семей никогда не видели ничего подобного. Увидев мертвых учителей, кровь, расплывающуюся густым алым пятном по полу, они притихли, дрожа и прижимаясь друг к другу.

— Босс, все здесь, — доложил подчиненный по имени Цао Хэ. — Корабль родителей этих мелких ублюдков тоже временно под контролем, но там слишком много «демонов», времени в обрез. Обезьяна выторговал нам всего десять минут.

— Достаточно. Найдем отпрыска семьи Си и уходим, — бросил главарь.

Цао Хэ грубо выдернул из толпы непрерывно всхлипывающую девочку и приставил дуло пистолета к её виску. Он улыбнулся детям:

— Не бойтесь, малыши. Дядя ищет только одного ребенка по имени Си Бай Цю. Кто-нибудь может сказать мне, кто из вас Си Бай Цю?

Он выдержал паузу, а затем добавил:

— Или... тот, кто носит это имя, может сам выйти вперед.

В зале повисла жуткая тишина.

— Если никто не скажет... — Цао Хэ улыбнулся и нажал на спусковой крючок раньше, чем кто-либо успел осознать происходящее. — ...то будет вот так.

— БАХ!

Девочка безжизненно повалилась на пол, из-под нее потекла густая кровь.

В этот момент почти все дети в панике начали оглядываться, указывая друг на друга. Некоторые даже дрожащими ногами вставали, пытаясь высмотреть цель. Чжун Ци и Дай Шу тряслись от страха, но, несмотря на это, не отступили ни на шаг, стараясь своими маленькими телами прикрыть Бай Цю.

Сам Бай Цю опустил голову, о чем-то напряженно размышляя.

Вдруг один из мальчиков, стоявший ближе всех, в экстазе завопил:

— Это он! Это он!

— В белой одежде! Это Си Бай Цю!

— Дядя, не убивай меня, он там! Возле стола!

— Я тоже видел! Это он!

Дети наперебой указывали пальцами, их глаза лихорадочно блестели. Некоторые даже пытались толкнуть Бай Цю в сторону преступников. Чжун Ци прижался к нему еще сильнее, его взгляд был полон ужаса, но он не двигался с места. Дай Шу с яростью оттолкнул мальчишку, который пытался дотянуться до Бай Цю: «Отвали!!»

Цао Хэ направился к ним. Дети, спотыкаясь и падая, расступались, открывая ему путь.

В этот момент Си Бай Цю осторожно отодвинул Чжун Ци и Дай Шу, встал перед ними и, глядя в дуло пистолета, тихо произнес:

— ...Я и есть Си Бай Цю.

<http://bllate.org/book/17726/1658745>